

Николай Карлович Шильдеръ.

I.

6-го апрѣля скончался директоръ Императорской Публичной библіотеки, членъ корреспондентъ Императорской академіи наукъ и почетный членъ Николаевской инженерной академіи, генераль-лейтенантъ Николай Карловичъ Шильдеръ. Онъ родился 21-го мая 1842 года и въ 1860 году, окончивъ курсъ въ Пажескомъ его величества корпусѣ, былъ выпущенъ въ л.-гв. Преображенскій полкъ. Поступивъ за тѣмъ въ Николаевскую инженерную академію и окончивъ въ ней курсъ по первому разряду, Н. К. Шильдеръ перешелъ на службу въ л.-гв. Саперный баталіонъ. Въ 1863 году онъ былъ назначенъ адъютантомъ къ Э. И. Тотлебену, впоследствии графу, занимавшему въ то время постъ товарища его императорскаго высочества генераль-инспектора по инженерной части. Въ августѣ 1872 г. Н. К. Шильдеръ былъ произведенъ въ полковника, а въ 1874 г. назначенъ флигель-адъютантомъ его императорскаго величества и состоялъ для особыхъ порученій при главномъ инженерномъ управленіи.

Съ графомъ Тотлебенемъ Николай Карловичъ принималъ участіе въ послѣдней турецкой кампаніи 1877—1878 гг., участвовалъ въ блокадѣ Шлевны и за тѣмъ, съ назначеніемъ графа Тотлебена главнокомандующимъ дѣйствующею арміею, Н. К. Шильдеръ, состоялъ при немъ же для особыхъ порученій. За боевыя отличія, оказанныя въ турецкую войну, онъ былъ награжденъ золотымъ оружіемъ и орденомъ св. Анны 2-й степени съ мечами; въ 1878 г. былъ произведенъ въ генераль-майоры съ назначеніемъ въ свиту его величества и наконецъ 30-го августа 1893 г.—въ генераль-лейтенанты.

Съ 28-го іюля по 14-е августа 1879 г. Н. К. Шильдеръ былъ помощникомъ редактора «Инженернаго журнала», а затѣмъ былъ назначенъ директоромъ Гатчинскаго Николаевскаго сиротскаго института и Гатчинской женской гимназіи. Въ этой должности онъ оставался въ теченіе семи лѣтъ, когда въ 1886 г. назначенъ былъ начальникомъ Николаевской инженерной академіи и училища; съ 12-го іюля 1899 г. по день кончины былъ директоромъ Императорской публичной бібліотеки.

Николай Карловичъ Шильдеръ началъ свою литературную дѣятельность въ 1863 г. помѣщеніемъ въ «Инженерномъ журналѣ» статьи подъ заглавіемъ «Битва у Чарльстона 7-го апрѣля 1863 г.». Вслѣдъ за тѣмъ въ разное время, стали появляться его изслѣдованія по русской исторіи, помѣщавшіяся преимущественно въ «Русской Старинѣ», «Историческомъ Вѣстникѣ», «Русскомъ Архивѣ», «Русскомъ Вѣстникѣ», «Военномъ Сборникѣ» и «Инженерномъ журналѣ». Николай Карловичъ печаталъ въ нихъ переводы съ иностранныхъ языковъ, разные историческіе документы и самостоятельныя изслѣдованія. Не имѣя возможности въ настоящей замѣткѣ перечислять заглавія статей, имъ напечатанныхъ, мы назовемъ наиболѣе выдающіяся:

«Очеркъ войны въ Германіи и Италіи 1866 г.».—«Фельдмаршалъ Паскевичъ въ Крымскую войну».—«Императоръ Николай I и Польша».—«Императоръ Николай I въ 1848 г.».—«Императоръ Николай I и графъ Аракчеевъ». «Э. И. Тотлебенъ его жизнь и дѣятельность», въ двухъ томахъ.

Съ октября 1892 г. по 1-ое января 1894 года Николай Карловичъ былъ редакторомъ «Русской Старины». Въ 1893 году подъ его редакцію напечатаны собранные имъ матеріалы о посольствѣ графа П. А. Толстого въ Парижъ и составили 89 томъ Сборника Императорскаго Русскаго Историческаго Общества. Въ 1897—1898 гг. напечатанъ его солидный трудъ «Императоръ Александръ I. Его жизнь и царствованіе» въ 4 томахъ; недавно вышелъ его трудъ «Императоръ Павелъ I» и очеркъ подъ заглавіемъ: «Пятьдесятъ лѣтъ русской исторіи». (Царствованіе императоровъ Александра I и Николая I). Посмертнымъ трудомъ Николая Карловича должно считать «Биографическій очеркъ князя А. И. Чернышева», напечатанный въ первыхъ четырехъ нумерахъ «Военнаго Сборника» текущаго года.

Императорская академія наукъ, высоко цѣня ученныя заслуги Николая Карловича Шильдера, избрала его въ 1900 году въ свои члены-корреспонденты.

Историческая литература потеряла въ немъ неутомимаго дѣятеля и выдающагося историка, не жертвовавшаго точностію исторической истины для интереса чтенія.—Человѣкъ мягкій, вѣжливый, доступный и

отзывчивый на все доброе,—таковъ былъ Николай Карловичъ Шильдеръ. Всегда готовый помочь каждому совѣтомъ, онъ не только дѣлился своими знаніями, но и документами, имъ собранными и ему же необходимыми для своихъ работъ.

Пишущій эти строки можетъ засвидѣтельствовать, что Николай Карловичъ никогда не гнался за тѣмъ, чтобы первому опубликовать какой-либо найденный имъ интересный историческій документъ, или не солилъ его въ прокъ въ своемъ собраніи съ тѣмъ, чтобы воспользоваться имъ при случаѣ. Стоило кому-нибудь обратиться къ нему съ вопросомъ, не знаетъ ли онъ, гдѣ можно найти такія-то или другія свѣдѣнія, и Николай Карловичъ, если имѣлъ какіе-либо документы, самъ предлагалъ ихъ для пользованія, съ одною только просьбою возвратитъ ему по минованіи надобности. Намъ извѣстно, что Н. К. Шильдеръ въ теченіе многихъ лѣтъ собиралъ матеріалы для біографіи своего отца и, увлекшись турецкою кампаніею 1828 и 1829 года, списалъ множество документовъ, относящихся до этой кампаніи. Мы видѣли ихъ въ нѣсколькихъ весьма объемистыхъ папкахъ, и знаемъ, что не имѣя времени скоро приступить къ ихъ обработкѣ, онъ передалъ всѣ эти матеріалы одному лицу, изъявившему желаніе заняться и написать исторію этой кампаніи. Много ли такихъ безкорыстныхъ тружениковъ науки?

Ни товарищи, ни подчиненные никогда не слыхали отъ Н. К. рѣзкаго слова и не встрѣчали неделикатнаго или грубаго поступка; но и съ своей стороны не позволяли съ нимъ никакой фамильярности и не переставали видѣть въ немъ начальника. Всѣ признавали въ Шильдерѣ человѣка рѣдкихъ душевныхъ качествъ: гуманнаго, просвѣщеннаго, добросовѣстнаго по отношенію къ себѣ и другимъ и доброжелательнаго. Мягкость его въ обращеніи была удивительная, а готовность придти на помощь каждому, чѣмъ только можно, привлекала къ нему всѣхъ, кто его зналъ. Хорошая и вѣчная память человѣку, много потрудившемуся на пользу родины и оставившему о себѣ самыя лучшія воспоминанія.

Всѣ русскіе газеты и журналы почтили память усопшаго и по мѣрѣ силъ старались оцѣнить его ученую дѣятельность. Посмотримъ же, какъ смотрятъ на Николая Карловича европейскіе ученые. Ред.

II 1).

Русская историографія понесла тяжелую утрату. 6-го (19-го) апрѣля скончался, въ С.-Петербургѣ, директоръ Императорской Публичной

¹⁾ Извлечено изъ газеты „Allgemeine Zeitung“, 1902 г. № 107 (Приложеніе).

библіотеки, генераль-лейтенантъ Н. К. Шильдеръ. Съ нимъ сошелъ въ могилу не только величайшій собиратель историческаго матеріала къ исторіи Россіи XIX вѣка и одинъ изъ лучшихъ знатоковъ этой эпохи, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, плодовитый и талантливый историкъ, оставляющій за собою пробѣлъ, пополнить который можно съ трудомъ, а въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ даже едва-ли это возможно.

Такъ какъ я имѣлъ счастье находиться съ нимъ въ самомъ дружескомъ общеніи во время моихъ многократныхъ поѣздокъ съ научной цѣлью въ Петербургъ для занятій въ архивахъ, которыя продолжались всякій разъ нѣсколько мѣсяцевъ, то я позволю себѣ сдѣлать нѣсколько общихъ замѣчаній, характеризующихъ его, какъ человѣка, прежде нежели пристуитъ къ оцѣнкѣ его дѣятельности, какъ писателя. Для того, чтобы вполне правильно уяснить себѣ слабыя стороны и достоинства его историческихъ трудовъ, необходимо предварительно составить себѣ понятіе о своеобразномъ складѣ его психическаго міра.

Шильдеръ былъ, прежде всего, добрый человѣкъ, безъ малѣйшей тѣни зависти и безъ малѣйшей чиновничьей жилки, всегда готовый отдать справедливость трудамъ другихъ лицъ и поддержать ихъ, насколько это отъ него зависѣло; онъ обладалъ чрезвычайно живымъ воображеніемъ, которое пріобрѣло довольно своеобразную окраску вслѣдствіе нѣсколько мистическаго склада его ума. Онъ былъ воспитанъ въ чисто нѣмецкомъ духѣ, но владѣлъ также въ совершенствѣ русскимъ и французскимъ языками, и чувствовалъ себя вполне русскимъ и русскимъ патриотомъ, хотя никогда не отрицалъ нѣмецкаго происхожденія своего семейства, выселившагося изъ Австріи. Онъ не любилъ крайностей и, по своимъ природнымъ качествамъ, не былъ ни политикъ, ни человѣкъ партій. Онъ держался далеко отъ всего, что не входило въ кругъ его дѣятельности и, глубоко уважая нѣмецкій характеръ, онъ не симпатизировалъ прусской политикѣ, но это не мѣшало, конечно, его личнымъ дружескимъ отношеніямъ къ пруссакамъ. Нелюбовь ко всему прусскому была какъ бы его догматомъ, и онъ считалъ русско-прусскую дружбу, начало которой было положено свиданіемъ въ Мемель, въ 1802 г., злополучіемъ. Фридрихъ III и IV, въ частности, были ему антипатичны, точно такъ же, какъ и политическіе дѣятели современной Германіи.

Въ исторіи его занималъ, главнымъ образомъ, можно даже можно сказать исключительно, психологическій моментъ, и не смотря на величайшее стараніе установить факты и строго придерживаться хронологіи, онъ придавалъ слишкомъ большое значеніе анекдотической части. Къ этому присоединялась его твердая вѣра въ существующее въ исторіи возмездіе (Немезиду) ¹⁾ и склонность придавать вѣру чудесному. Онъ

¹⁾ Богиня мщенія.

былъ твердо убѣжденъ въ томъ, что его изгнѣчилъ отъ тяжелой болѣзни императоръ Александръ I, который явился ему во снѣ въ образѣ старца Ѳедора Кузьмича и наложилъ ему на голову руку. Въ обзорѣ, предпосланномъ имъ къ его послѣдному сочиненію «Императоръ Павелъ», который не появился въ печати, онъ высказалъ свой взглядъ на ходъ русской исторіи, во всей ея совокупности. Онъ прислалъ мнѣ этотъ обзоръ съ надписью «для немногихъ»; нынѣ, когда смерть освободила его отъ всякой отвѣтственности, его отзывъ можетъ быть приведенъ здѣсь, какъ любопытнѣйшій образчикъ русской исторической философіи:

«Основнымъ, постоянно повторяющимся элементомъ въ жизни народовъ, точно такъ же, какъ и въ жизни отдѣльныхъ личностей является возмездіе за совершенное насиліе и раскаяніе за содѣянное преступленіе. Мы нерѣдко видимъ, что жизнь народовъ омрачается преступленіемъ, возмутительнымъ насиліемъ, совершеннымъ, быть можетъ, съ какой-либо благородной цѣлью. Этимъ какъ будто все сдѣлано и покончено, остается только жаловаться. Но въ дѣйствительности происходитъ нѣчто совершенно иное. Злодѣяніе не проходитъ тому, кто его сдѣлалъ, безслѣдно, оно оставляетъ глубокій слѣдъ, который появляется въ послѣдующихъ событіяхъ. Рано или поздно настаетъ часъ неизбежной, окончательной расплаты; наступаетъ никѣмъ неожиданная развязка, какъ это изображено въ высоко поэтичномъ древне-германскомъ мифѣ о затменіи боговъ. Валгалла разрушается, наступаетъ новая жизнь, которая приноситъ съ собою примиреніе и право».

Шильдеръ видитъ причину всѣхъ бѣдъ новѣйшей исторіи Россіи въ той роковой ночи, 25-го ноября 1741 г., которая доставила престолъ императрицѣ Елисаветѣ. «Невинный младенецъ, защитой коего должны были служить его законныя права, былъ лишенъ престола, разлученъ съ родителями, обреченъ на страдальческую жизнь въ заточеніи и, наконецъ, убитъ много лѣтъ спустя въ критическую минуту. Но неумолимая Немезида является хранительницей нарушеннаго права, безжалостной мстительницей, и совершенное злодѣяніе вызываетъ долгое время спустя новыя насилія и порождаетъ столь трагическія событія, которыя повергаютъ насъ въ изумленіе своей драматической мощью. Оскорбленное право насмѣхается надъ тѣмъ, что принято называть «*raison d'Etat*». Тѣнь Банко садится за тотъ столъ, за которымъ идетъ пиршество, и омрачаетъ духъ тѣхъ лицъ, кои призваны судьбою играть роль въ новой трагедіи.

«Это сюжетъ, способный, безъ сомнѣнія, воодушевить будущаго русскаго Шекспира. Его художественное перо нарисуетъ намъ самыя потрясающія картины нашего прошлаго; онъ разоблачитъ передъ наблюдателемъ сокровенный смыслъ событій, и тогда обнаружится таинственная связь, которая, подобно причинѣ и послѣдствію, логически связы-

ваетъ вещь, не имѣющія на первый взглядъ никакого внутренняго соотношенія».

Въ этихъ словахъ проглядываетъ скрытый пафосъ, который можетъ подмѣтить въ сочиненіяхъ Шильдера только человекъ, близко знакомый съ его характеромъ.

Собственно говоря, главнѣйшимъ побужденіемъ, которое руководило имъ въ его историческихъ изслѣдованіяхъ, было именно стремленіе прослѣдить эту Немезиду, вліяніе которой онъ признавалъ, какъ я убѣдился изъ моихъ многократныхъ съ нимъ бесѣдъ, въ настоящее время и предвидѣлъ также въ будущемъ. Полетъ его воображенія и мистическое направленіе его религіозныхъ взглядовъ довели его такимъ образомомъ чуть не до прозрѣнія.

Когда намъ доводилось бесѣдовать о русской исторіи, то Шильдеръ говорилъ обыкновенно, что мы должны бесѣдовать, какъ будто мы встрѣтились въ Елисейскихъ поляхъ; тогда онъ бывалъ неутомимъ въ своемъ желаніи прослѣдить психологическіе мотивы, руководившіе поступками его героевъ. Къ числу этихъ послѣднихъ принадлежалъ и Наполеонъ I, и въ бібліотекѣ Н. К. имѣются рѣдчайшія и драгоцннѣйшія сокровища къ исторіи Наполеона. Въ душѣ онъ никакъ не могъ простить Александру I того, что онъ не повялъ Наполеона и не присоединился вполне чистосердечно къ его мысли подѣлить владычество міромъ. Но когда Н. К. писалъ для печати, то онъ излагалъ свои мысли въ высшей степени осторожно и обдуманно.

Шильдеръ специально занимался изученіемъ событій турецкой войны 1877 и 1878 г.г. и собралъ для настоящей, неофициальной исторіи этой войны замѣчательный по своей полнотѣ матеріалъ. Для изученія исторіи этой войны по истинѣ было бы незамѣнимой потерей, если бы весь этотъ матеріалъ былъ утраченъ.

Однимъ изъ первыхъ трудовъ, съ коимъ выступилъ, настолько мнѣ извѣстно, Шильдеръ, былъ переводъ сочиненія Мольтке о первой турецкой войнѣ, веденной Николаемъ въ 1828 и 1829 г.г.¹⁾ Но это былъ не простой переводъ, такъ какъ въ примѣчаніяхъ, сопровождавшихъ текстъ, заключался разнообразный и совершенно новый матеріалъ для критической оцѣнки этого похода, при чемъ, само собою разумѣется, еще чувствовалось, что Шильдеръ былъ въ то время новичкомъ въ области историческихъ изслѣдованій и повтому могъ пользоваться «какъ источникомъ, такимъ въ высшей степени ненадежнымъ сочиненіемъ, какъ «*Histoire de la vie et du règne de Nicolas I*» Лакруа. Этотъ переводъ сочиненія Мольтке появился въ 1876 г. Девять лѣтъ

¹⁾ Переводъ соч. Мольтке появился послѣ многихъ уже трудовъ Н. К. Шильдера.

спустя была написана обширная, въ двухъ томахъ, біографія Тотлебена, коей первый томъ доведенъ до 1859 г., а второй,—до кончины графа, послѣдовавшей въ 1884 г. Эта біографія не есть сочиненіе, вызванное только долгомъ признательности, это есть вмѣстѣ съ тѣмъ выдающееся по учености и живому изложенію военное сочиненіе. И въ этомъ трудѣ конечно не все можно было сказать, потому центромъ тяжести служатъ приложенія, которыя долго еще будутъ составлять въ заграничной литературѣ въ высокой степени цѣнный матеріалъ къ исторіи Крымской и послѣдней турецкой войны; но, разумѣется, онъ не даетъ и приблизительно въ высшей степени важныхъ матеріаловъ, которые могъ бы сообщить Шильдеръ, и въ этомъ случаѣ ему пришлось подчиниться необходимости и руководствоваться извѣстными соображеніями. Шильдеръ долженъ былъ считаться съ тѣмъ, что все, касавшееся войны 1877 г., было бы принято съ ревнивымъ вниманіемъ, находившимися еще въ живыхъ участниками этой войны.

Уже въ это время въ русскихъ историческихъ журналахъ стали появляться принадлежавшія его перу небольшія замѣтки, а затѣмъ и статьи изъ царствованія Александра I. Онѣ становились съ каждымъ годомъ содержательнѣе и обратили на себя вполне понятное вниманіе всестороннимъ пониманіемъ предмета. Это былъ подготовительный матеріалъ къ написанной имъ въ четырехъ томахъ исторіи Александра I, которая появилась въ печати въ 1898 г. и была во свое время подробно оцѣнена мною въ историческихъ журналахъ. Шильдеръ смотрѣлъ на это сочиненіе только какъ на подготовительную работу къ обширному труду объ Александрѣ I, и для котораго имъ былъ собранъ богатый матеріалъ, извлеченный всецѣло изъ русскихъ архивовъ. Иностранными архивами онъ предполагалъ воспользоваться впоследствии, окончивъ предварительно исторію Павла I и Николая I, которыя имѣли характеръ исключительно біографическій. Исторія Павла I дѣйствительно появилась въ прошедшемъ году. Она стоитъ по достоинству ниже исторіи Александра I, была написана, быть можетъ, слишкомъ поспѣшно и носить до такой степени біографическій характеръ, что, увлекшись характеристикой личности, авторъ почти не коснулся ни внѣшней, ни внутренней политики императора.

Цѣлью этого сочиненія было показать, какъ изъ мягкаго отъ природы, челоуѣколюбиваго и до конца жизни рыцарски благороднаго челоуѣка, какимъ былъ Павелъ I-й, вырисовывается постепенно деспотъ. Шильдеръ сравниваетъ его съ Жуаной, матерью Карла V, какъ ее изобразилъ Charles de Moy въ журналѣ «Revue des deux mondes»; извѣстное сходство между ними несомнѣнно существуетъ съ тою лишь разницею, что Павелъ, по сравненіи съ нею, дѣйствовалъ все-таки сознательнѣе и даже въ моменты величайшаго раздраженія былъ досту-

пенъ убѣжденію и совѣтамъ, если за него умѣли взяться. Въ рукописяхъ, оставшихся по смерти князя Лобанова-Ростовскаго, который собралъ для исторіи Павла I-го не менѣе богатый матеріалъ, нежели Шильдеръ для исторіи Александра I-го, мы находимъ между прочимъ замѣтку по поводу Павла, въ которой говорится, что за неточное соблюденіе правилъ, изданныхъ для вахтпардовъ, исключено 5-го февраля 1797 г. изъ службы 5 генераловъ, 18 бригадировъ, 29 полковниковъ, 20 подполковниковъ и 5 маіоровъ. По той же причинѣ исключено 9-го сентября 1797 г.: 3 генерала-отъ-инфантеріи, 3 генераль-лейтенанта, 68 полковниковъ гвардіи, 90 унтеръ-офицеровъ и 123 рядовыхъ изъ одного только Преображенскаго полка.

5-го февраля 1797 г. Кутузовъ и фельдмаршалъ графъ Салтыковъ получили выговоръ за незнаніе службы, и по той же причинѣ четыре недѣли спустя были исключены изъ службы: Ермоловъ, Багговуть, Дохтуровъ, Коновницынъ, Ламбертъ, Сакенъ, Тормасовъ и Беннигсенъ, слѣдовательно, именно всѣ тѣ лица, кои особенно отличились въ войну 1812 г. Все это произошло во второй годъ правленія императора, когда никто еще не дерзалъ говорить объ его ненормальности. Лобановъ приводитъ еще рядъ примѣровъ, изъ коихъ я упомяну одинъ, а именно что 8-го февраля 1800 г., генералъ Врангель получилъ послѣ своей кончины строгій выговоръ «въ примѣръ другимъ!»

Но рядомъ съ этими фактами можно привести цѣлый рядъ поступковъ, которые свидѣтельствуютъ о проницательномъ умѣ императора, о доброжелательной и любвеобильной его дѣятельности. То и другое шло рука объ руку, при болѣе внимательномъ разсмотрѣніи видно, что то и другое было неизбѣжнымъ послѣдствіемъ его полного незнакомства съ русской жизнью и съ остальнымъ міромъ. По моему мнѣнію, Шильдеру слѣдовало бы выяснитъ противорѣчія въ характерѣ императора. Но, какъ мы уже сказали, сочиненіе о Павлѣ I-мъ было написано слишкомъ поспѣшно, и Шильдеръ смотрѣлъ на него только какъ на очеркъ. Это сочиненіе имѣетъ кромѣ того характеръ полемики. Въ то время, какъ писался «Павелъ», Шильдеръ былъ также занятъ исторіей императора Николая I-го, изъ коей первая глава, до польскаго возстанія, появились на страницахъ «Русской Старины» по изложенію и методу изслѣдованія онѣ походили вполне на исторію Александра. Когда я уѣхалъ осенью прошлаго года изъ Петербурга, то рукопись четырехъ томовъ была уже готова. Но Шильдеръ писалъ мнѣ, что обиліе полученнаго имъ новаго матеріала заставляетъ его переработать все написанное: за этимъ трудомъ смерть и застигла этого прекраснаго человѣка.

Еодоръ Шиманнъ.